

**Norman Tweed Whitaker
and the
Search for Historical Perspective:
A Tale Full of Genius and Devil**
by John S. Hilbert

Мало-либо так прост, как кажется. В ближайшем будущем, Каисса издания выпустит свою книгу под названием теневой стороне: жизнь и преступления Норман Tweed Уитакер, Chessmaster. Основываясь на примерно 1500 до 2000 документов спасенных от бумаг недвижимости Уитакер, достаточно бумаги, чтобы заполнить пять ящиков, Книга хроник не только жизнь Уитакер, в том числе его обширной шахматной игры, но и свою личную жизнь и свою преступную деятельность. Никогда я не видел шахматист примерно международном мастер силы так ясно, состоящей из обеих большие надежды и серьезные недостатки. Уитакер был путем подготовки патентного поверенного. Он происходил из очень хорошей Филадельфии семьи, и регулярно хвалили в прессе во время его подростков в качестве одного из самых сильных молодых шахматистов возникают в Соединенных Штатах. И еще несколько убеждения Уитакер межгосударственных краже автомобиля, его осуждение за попытку обманывать наследницу Washington Post, а затем владелец Алмаз Надежды из тысяч долларов, утверждая, ложно, чтобы иметь возможность вернуться похищенного младенца Чарльза Линдберга; его осуждение для отправки наркотиков, а именно морфин, через почту; и, конечно, его осуждение в возрасте шестидесяти среди сексуально приставать несовершеннолетнего, обозначают ум подтвержденного, карьера преступника.

С тысячами документов, с ФБР файлов и тюремных записей из Алькатраса и Ливенуорте, сотни выставления оценок в его распоряжении на момент его смерти, парковочные талоны, о подоходном налоге, личной и часто очень частная переписка, ярость и горечь, щедрые импульсы, и персонажи, включая не только Чарльза Линдберга, но Эдгар Гувер, Аль Капоне, сенаторов Соединенных Штатов, губернатора Нью-Джерси и шахматных чиновников, начиная от Franklin Шахматный клуб-президент Уолтер Пенн Шипли, чтобы USCF Президент Франк Грейвс, и отдых, при всем при этом, мы ближе к истине, кто

Норман Tweed Уитакер был, и то, что силы в своей жизни, смешанный с его изменчивой личности, сделанная из него?

В каком-то смысле, конечно, мы. Shady Side включает в себя триста страниц Биография посвящены именно открытие, во всей своей стыда и славы, жизни, раз и преступления шахматиста часто ненавидели и часто любил, но редко, если когда-либо, игнорируются. Уитакер не было ничего, если бы не опытный мошенник, играя свои тактические ходы в жизни столько, сколько за борт. Его проблема, которую он в конечном счете не решается или на доске или выключен, в том, как сконцентрироваться на накоплении мелких преимуществ, которые могут привести, в конечном итоге, в стратегической победы. Блестящим тактиком, он мог быть переиграть столь же талантливого мастера разбирается глубже в стратегии, либо в шахматы или в жизни. Слепота Уитакер к его собственной неспособности признать важность стратегии было, в самом прямом смысле, источником его гибели. И, таким образом, теневая сторона исследует до сих пор скрытые тайники конечной аферист шахмат, который время от времени может Соп себя, как хорошо.

Но в другом смысле, любая работа с биографией и особенно такой богатой первичных источников, как теневой стороне, может на самом деле только начинают касаться поверхности все, что происходит в сердце и уме человека, как Уитакер. Независимо от того, где выглядит такой работы, несмотря на триста страниц чистого биографического материала, и дополнительный около двухсот страниц, предлагающих 570 своих шахматных игр, еще можно сказать, могли бы сделать больше. Для биографии, как и любой истории, как много запись того, что пропущен, как то, что входит в стоимость. Биография должны по необходимости принять какую-то форму, один частично введенной автором и, предполагая, что автор вовсе чувствительны к его предмету, один частично введенные человеку, о котором он пишет. Неспособность навести порядок-систематически включать, а также исключить, снижает биографический действовать в простой декламации перечнем событий, имен, дат и обстоятельств. В результате работы, в то время как, возможно, непревзойденным книги источника, не способен передать единое целое. Он не стоять, как портрет полностью предоставлена.

Хоть какая-то биография должна почти по определению исключает материал, или сказать, что это еще один способ, необходимо подчеркнуть некоторые аспекты своего предмета над другими, это не значит, материал исключены как-то

обязательно менее полезным, менее убедительным, чем то, что сохраняется. В самом деле, такой материал, если смотреть с другой точки зрения, чем в контексте полностью реализованы биографии, может быть весьма интересным. Пример из теневой стороне должны иллюстрировать точку.

В теневой стороне, ближе к концу шестой главе, "Жизнь между тюрьмами (1927-1931)," Я имел дело с гневом Уитакер в Национальном шахматной федерации, и в частности с Морисом Kuhns, ее президента, из-за отказа последнего, чтобы выбрать Уитакер в качестве члена команды Соединенных Штатов, чтобы идти к любой Гамбурге 1930 или Праге 1931, последнем четвертой Олимпиаде. 1931 команда, состоящая из Фрэнк Маршалл, Исаак Kashdan, Герман Штайнер, Аль Горовиц, и очень молодой Артур Дэйка, выиграл Прага Олимпиады, начиная серию олимпиад в 1930 году, когда Соединенные Штаты доминировали это событие.

Общие движения Уитакер в течение этого времени, конечно, запечатлен в книге, и следующее краткое заявление представляется на странице 111 окончательного проекта: "К концу мая 1931 Уитакер был в Сент-Луисе, где на 30 мая 1931 День украшения, он дал одновременное отображение одиннадцать совет на шахматном клубе Сент-Луисе, выиграв семь, потеряв один, и рисунок три. На следующий день в местном YMCA он дал еще одну выставку одиннадцать доска, заканчивая девять побед, одно поражение, и одной ничьей".

Но это все, что мы знаем движений Уитакер в конце мая и начале июня 1931 года? Количество Многие еще можно, чтобы проиллюстрировать, насколько горьким Уитакер относительно воспринимается небольшое его способности как шахматист, а также к его персоне. И его движения в течение тех нескольких дней так давно также могут быть использованы для иллюстрации тех самых сил, он сталкивается, и возмущенные, в организованной шахматы в Соединенных Штатах.

Возможно, было бы лучше, чтобы кратко обрисовать контекст для цитируемом отрывке выше. Уитакер, к 1931 году, уже отбыл тюремный срок в Leavenworth федеральной ИТК межгосударственного угона автомобиля. Он был осужден в суде в Лос-Анджелесе в 1924 году за кражу автомобиля врача в Оушен-Сити, Нью-Джерси, который он и другие члены его семьи, а также с друзьями, поехали в Калифорнию. Уитакер возглавил экспедицию, тот, который также видел Закон Манна нарушены, страховое мошенничество совершается, и, как бы мимоходом, некоторые хорошие шахматы играл. Хотя младший брат Уитакер, Roland, также патентного поверенного, в

конечном счете признан невиновным в то же время Норман Уитакер был приговорен к двум годам лишения свободы за руководство ею хищения, и, хотя обвинения были сняты ранее в отношении двух своих сестер, Дороти и Хейзел, арест всех четырех Уитакер братьев и сестер оказался слишком много для их отца. Д-р Герберт Уитакер, средняя школа принцип в Филадельфии, умер от сердечного приступа через неделю после его четверо детей были предъявлены обвинения в совершении преступления. Норман Уитакер аресте, суд, и приговор были известны ряд шахматистов, а также организаторов шахматы, и линии фронта несколько лет спустя были нарисованы между теми, кто хотел Норман просто исчезнуть из шахмат, и те, кто считал, что поскольку он служил своего времени, он заслужил шанс искупить свою вину, однако он мог, в том числе, конкурирующих за высоких шахматных наград на национальном и международном уровне.

Осложняет такие противоречивые мнения был тот факт, что, независимо от того, что думают другие, Уитакер был только через несколько месяцев после его освобождения из Ливенуорте выиграл чемпионат вновь созданного Национального шахматной федерации (NCF) на небольшом турнире в Каламазу, штат Мичиган, в 1927 Там Уитакер победил молодой Сэмюэл Решевским, а также такие игроки, как Купчик, Штайнера, фактор и Mlotkowski. Благодаря помощи Джека О'Киф, шахматный историк Мичиган, все игры Уитакер Каламазу, наконец, были восстановлены. К счастью, они появляются в теневой стороне, с некоторыми из них, в том числе его поражения Решевским, аннотированный самим Уитакер.

Царствование Уитакер, как NCF чемпиона, однако, в том, чтобы быть недолгим. В отличие от Фрэнка Маршалла, название которого, как Соединенные Штаты Америки чемпион, предоставляемой в порядке матч играть против Джексона Whipps Шоуолтер в 1909 году, был соблюден большинством шахматистов, пока он, наконец, "не ушел в отставку" в 1936 году, Уитакер обнаружил, что его NCF название было просто ежегодным, и следовательно, в соответствии с проектом название сохраняется за NCF. Его название было бы, таким образом, истекает с чемпионата 1928 года, если Уитакер сохранил его через победу этого события. Маршалл мог выбрать и выбрал, кто он заботился к лицу своего титула, и действительно удалось в середине 1930-х годов, чтобы избежать его сильный соперник, Исаак Kashdan, из-за неспособности последнего повышения \$ 5000 кошелек потребовал от чемпиона, и в соответствии с требованиями Опубликованные правила

минуте сделал на протяжении более благоприятных экономических условиях. Уитакер, как NCF чемпиона, не могут позволить себе роскошь почитать на лаврах. Все больше раздражает Уитакер, то была его неспособность получить даже приглашение Брэдли-Бич 1928, сайт втором ежегодном чемпионате NCF, где Авраам Купчик выиграл титул. Так или иначе, Уитакер обвинил Kuhns для этого оскорбление. И Уитакер был не один, чтобы забыть то, что он считал неправильным.

Хотя это в значительной степени пошло негласное, Морис Kuhns и другие лица, участвующие с NCF не хотел Уитакер участвовать, так как его личность потер многие из них сырь и его прежних судимостей, по мнению многих, опального организованной в шахматы. Уитакер был явно знают об этом, и ответил тем же. Действительно, Уитакер, сохраняют некоторую тягу в старом Западной шахматной ассоциации, организации, которые не связаны с NCF в одной точке, но снова будут, как другие разочаровался в относительной бездеятельности NCF после Брэдли-Бич 1928 И разочарование было какой-то степени понятно, так как количество игроков, от восточного побережья, или даже за пределами крупных городов, расположенных вдоль восточного побережья, таких как Нью-Йорк и Филадельфию, и как далекий запад как Kuhns 'собственной Чикаго, не верю, что Центральная Америка была получение достаточного внимания, квази-покоя, в основном в Нью-Йорке преобладают NCF. Сотрудники этой федерации продолжал добавить свой вклад как официально, так и неофициально, в выборе членов команды отправляется ФИДЕ олимпиадах. В какой-то момент было даже движение, в основном взбитые на по Уитакер, иметь Western шахматной ассоциации станет второй Соединенные Штаты филиал ФИДЕ, таким образом, ставит перед собой в прямой конкуренции с NCF. Излишне говорить, что Kuhns и его друзья нашли такая деятельность назойливой, и их отвращение к Уитакер и пути его только росла соответственно.

Таковы были динамика, что к середине 1931 года, незадолго до выбора команды Праге будет объявлено значительная часть деятельности Уитакер были направлены питая его своей и чужой отвращение от NCF.

Таким образом, когда Уитакер посетили Сент-Луис 30 мая 1931 года, он был не его планируется одновременно выставку уже о том, занимаемое его мысли. И в то время как сама теневая сторона не рассматривает подробно все события этого дня поминовения почти семьдесят лет назад, что, конечно, не означает, что есть не так много, чтобы узнать об истории американских шахмат политики того времени, и это место.

Переписка найти в Бела́я Коллекция Публичной библиотеки в Кливленде, крупнейшего в мире хранилища шахматных книг и шахматных соответствующих материалов, проливает дополнительный свет на поездки Уитакер в Сент-Луисе, а также его скрытые мотивы для поездки в этот город. (Я в долгу перед Джефффри Мартин, специальных коллекций Библиотекарь за Белый коллекции в публичной библиотеке Кливленда, за предоставление мне копии переписки цитирует протяжении оставшейся части этого очерка.) Эти документы также выявить этиологию неприязни одного человека для Уитакер. Остальная часть этой статьи будет глубоко вникать в этих документах, и попытаться показать, насколько богата такие первичные источники могут быть для историка шахмат, который должен, опять же, решать на каждом повороте страницы, что включать, что бы исключить.

Чтобы понять, что происходило за кулисами, когда Уитакер прибыл в Сент-Луисе за его одновременных дисплеев примерно в конце мая 1931 года мы должны сначала проездной части, как по всему миру, где буква от 1 июня 1931 года просто был в составе. Режиссер Морис Kuhns, президент НКП, письмо очень четко изложены намерения Уитакер. "Мистер. Уитакер, "так писатель заявил, что" написал мне несколько раз, и официально о применении Западной [Шахматы] Ассоциация в качестве постоянного члена ФИДЕ. Хотя я и в то время я в хороших отношениях с г-ном Уитакер, я объяснил ему, нежелательность, если не невозможность представления Соединенных Штатов двумя различными органами. Но, если западный [Шахматы] Ассоциация не дает свой запрос, я должен чувствовать себя обязанным поставить вопрос на совещании в Праге, сильно советуют держать в NSF, как я написал г-н Уитакер в этом смысле " .

Кто был человек, пишущий в Kuhns в таких условиях, которые явно хорошо знакомы с отношением Уитакер с западным шахматной ассоциации и попыткой подорвать роль NSF в качестве единственного представителя Соединенных Штатов перед ФИДЕ, Международной шахматной федерации? Его звали доктор Александр Reub. Сорок восемь в то время он писал Kuhns, Reub был президентом ФИДЕ с 1924 года, и будет оставаться его лидером удивительных двадцать пять лет, до 1949 года, когда Фольке Рогард, наконец, заменить его в этой роли. Студент праву и политологии в Университете Лейдена, Reub вернулся на свое место рождения, Гаага, где он занимался юридической практикой, начиная с 1908 года он будет занимать пост президента своего местного клуба, Нидерланды

шахматной ассоциации, и, в конечном счете, Международная шахматная федерация. В 1951 Reub станет Международным арбитром по шахматной композиции, и будет на самом деле публиковать пять томов работ на своей первой любви, занятиям шахматами.

Reub явно не хотели Западной шахматной ассоциации, с помощью которых Уитакер пытается работать, подрыв установленный авторитет NCF по телефону вопрос авторитет последнего, чтобы представлять шахматные интересы Соединенных Штатах до международного органа. Уитакер, однако, вряд ли ограничился тем, что нападения на Kuhns и NCF в одном направлении. И в самом деле, как ни странно, президент Reub не только отдельные писать Морис Kuhns 1 июня 1931 года в отношении махинации Уитакер.

Вернуться в Сент-Луисе, один человек дышал несколько проще, так как он написал Kuhns 1 июня 1931 года, что он не "слышал ничего больше появления Уитакер здесь, на субботу [30 мая 1931]. Я не ходить в клуб на всех. Был в офисе до полудня, однако, но если Уитакер получил вокруг здания в это время дня ... он не соизволил, чтобы заставить меня призыв, и я был очень рад, что он этого не сделал. Это время дня Украшение и двойной заголовок на балу парке, мне кажется, было тонкий присутствие на шахматном клубе, и я ничего не видел дальше в статье о его исполнении ".

Второй писатель направляет корреспонденцию Kuhns 1 июня 1931 года, Гораций Е. Макфарлэнд, чей офис, откуда он писал, был в Миссури Pacific Building в Сент-Луисе. Некролог Mcfarland в американской шахматной бюллетеня в 1940 году, так сообщить, что он "используются с давних пор штата Миссури Pacific Railroad», хотя к тому времени он также давно ушел из своей работы. Хотя Бюллетень мог только сказать, что Макфарлэнд было "далеко за шестьдесят" на момент его смерти, Гораций Эдмунд Макфарланд, по его свидетельстве о смерти, как сообщает Джереми Гейдж в шахматах Персоналии, на самом деле более семидесяти шести лет. Макфарлэнд было шестьдесят семь лет, когда он сообщил Kuhns, что он боялся Уитакер бы приблизиться к нему по поводу своего гнева с NCF.

Макфарлэнд, конечно, были веские причины опасаться Уитакер бы искать его, чтобы сделать его дело против национальной организации. Для Макфарланд недавно заменен Эдвард Ласкер в качестве секретаря NCF, должность, которую он продолжал держать до тех пор, что организация не слилась с американской шахматной федерации в конце десятилетия, чтобы сформировать США шахматной федерации Америки,

более известный сегодня как USCF. Герман Хелмс позже напишет о Макфарланд, что "в течение длительного периода он находился в тесном сотрудничестве с МС Kuhns Чикаго, президент и основатель Национальной шахматной федерации, через который Соединенные Штаты стали входит в состав Международной шахматной федерации".

А зная Mcfarland по Уитакер предшествовала его отношения с NCF. Как Хелмс бы также заявить, "прежде чем принимать на себя обязанности народного секретарства, он был помощником редактора в гамбита, орган шахматного клуба Миссури части Тихого океана, который он внес много ценных предметов на основе всестороннего знания истории шахмат и неутомимый исследования. "Макфарлэнд хотел бы сослаться на его связь с гамбита при написании Kuhns в более позднем письме от 16 июля 1931 Там Макфарлэнд писал, что" несколько лет назад я имел значительную переписку с Уитакер, но когда моя связь с Гамбит был разорван, Уитакер просто высадил меня. "Эта деталь, помимо предлагая Макфарлэнд чувствовал интерес Уитакер в него только в той степени, что он может быть использован для целей распространения во взглядах печати Уитакер, а также предлагает основу для собственного развивающегося отвращением Mcfarland для шахматист. В конце концов, никто не выглядит очень любезно на тех, кого они чувствуют используют их только для своих собственных целей. И такие личные вопросы легко, и сделать, тени политические союзы.

Уитакер, без сомнения, планируется поговорить с Макфарланд во время своей поездки в Сент-Луисе. 30 мая 1931 г., Уитакер дал одновременное выставку в шахматном клубе Миссури Тихого, который находится в самом здании, в котором Макфарлэнд работал, и где он сообщил Kuhns он впервые пропустил видя Уитакер. Уитакер не, однако, немедленно покиньте Сент-Луисе. "Я думал, что везло", Макфарлэнд написал Kuhns в начале июня 1931 года "в не имеющих звонок от Уитакер, но он не оставил здесь воскресенье, как я думал, что он будет, но играл воскресенье в YMCA [шахматного клуба] и остался за, призывая меня сегодня в полдень. Его визит в Сент-Луисе никаких сомнений заручиться поддержкой за его усилия, чтобы идти в Европу в качестве члена команды в этом году [в Праге], и его призыв на меня в воздух свою жалобу против NCF и, возможно, увидеть, если я бы Не используйте свое влияние в его имени".

Гамбит на июнь-июль 1931 объявил, что Уитакер не только дал одиннадцать платы одновременно выставку в шахматном

клубе Миссури Тихого 30 мая 1931 года, заканчивая семь побед, одно поражение, и три ничьи, но также сообщил, что на следующий день 31 мая 1931 года Уитакер дали второй одиннадцать доска выставку в местном YMCA, есть отделка лучше, с девяти побед, одно поражение, и одной ничьей. Во многих своих одновременных выставках, в отличие от других мастеров, Уитакер бы предложить его оппоненты выбор играть белым или черным. Игра, которая следует, опубликованной в том же номере гамбит, на странице 39, показывает, Уитакер играя черными фигурами. К сожалению, гамбит упоминается только игра была из одиннадцати борту Сент-Луис одновременной игры, и, таким образом, учитывая оба одновременно отображается в Сент-Луисе участвовали одиннадцать противников, невозможно знать, является ли играл игра 30 мая или 31 мая 1931.

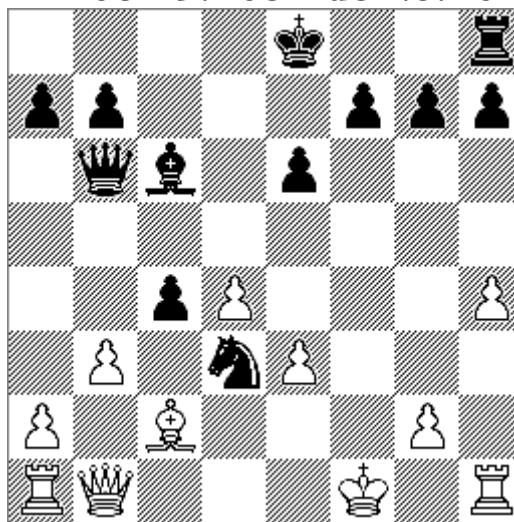
Melrose — Whitaker, NT

D03/05
(2ed)

Queen's Pawn: Torre

1931.05 (11 board simultaneous exhibition) USA St. Louis, MO

1.d4 Nf6 2.Bg5 c5 3.Nf3 Qb6 4.b3 e6 5.e3 Nc6 6.c3 d5 7.Bd3 Bd7 8.Nbd2 Be7 9.Qc2 Rc8 10.h4 cxd4 11.Nxd4 Nb4 12.Qb1 Rxc3 13.Be2 Bc5 14.Bd1 Bxd4 15.exd4 Rc1 16.Nc4 dxc4 17.Bxc1 Nd3+ 18.Kf1 Bc6 19.Be3 Nd5 20.Bc2 Nxe3+ 21.fxe3

21...cxb3 22.Bxb3 Qb5 23.Qc2 0-0 24.Ke2 Be4 25.Bc4 Qh5+ 26.Kd2 Rc8 27.Qb3 Nf2 28.Rh2 Ng4 29.Rhh1 a6 30.Raf1 Qa5+ 31.Ke2 b5 32.Bxe6 Rc2+ 33.Qxc2 Bxc2 34.Bxf7+ Kh8 35.Bb3 Bxb3 36.Rf8+ Bg8 37.Rc1 Qxa2+ 38.Kf3 Nxe3 39.Rcc8 Nxc2 40.Rxc2+ Qxc2 41.Rxc2 Kxc2 42.Kxc2 b4 0-1.

Макфарланд написал Kuhns о визите Уитакер в понедельник, 1 июня 1931 г. Подробная информация о письме иллюстрируют

один из способов Уитакер в попытке посеять раздор между шахматными чиновниками: сделать множество во многом неподдерживаемых обвинений в адрес третьего лица, одновременно пытаясь снискать Сам со своей спутницей в данный момент. Но Макфарлэнд, например, не нравится компания Уитакер. "Я был вынужден, конечно, относиться к нему приличный," написал Макфарлэнд ", и особенно, как это офис железнодорожной компании, но с учетом всех сборов, которые он сделал, я был бы рад, если бы я был в таком положении, что Я мог бы показать ему на дверь. Как это было, все, что я мог сделать, это дать ему эфир свою жалобу, и сказать, что он должен был сказать, и в ответ сказать, что гражданин будет иметь возможность делать вещи, если бы она имела поддержку, к которой он имеет право ".

По иронии судьбы, глухота Mcfarland фактически позволил ему представить Kuhns точные слова аргумента Уитакер, слова, которые он, возможно, были в затруднении, чтобы цитировать точно, если бы он был вынужден полагаться на слух и память в одиночку. "О всем, что он сказал мне было записано на блокнота", Макфарлэнд признался Президента NCF, "потому что я не слышу, и я сохранил квитанции или большинство из них, и так я его в черно- белый, который я цитирую для вашего сведения ".

Среди нареканий Уитакер был выбор команды, отправленного в Гамбурге в 1930, чтобы играть в этом году олимпиаде командном турнире. Хелмс, как летописец NCF на страницах американской шахматной бюллетеня, дал много эфирного времени события. В своем Май-июнь 1930 выпуска, Хелмс отметила состав команды: Фрэнк Маршалл, капитан, Гарольд М. Филлипс, менеджер, Исаак Kashdan, Герман Штайнер, Дж Аллан Андерсон, в прошлом назван в Сент-Луисе, штат Миссури. Включение Андерсона на четвертом борту, хотя и не явно, без сомнения, было сделано, чтобы избежать начисто для Нью-Йорка, города и другие три игрока, а также менеджера команды позвонил домой. К сожалению Соединенные Штаты не могли закончить не выше шестой из восемнадцати команд, забив $41\frac{1}{2}$ - $26\frac{1}{2}$. В то время как Маршалл набрал $12\frac{1}{2}$ - $4\frac{1}{2}$, и Kashdan исключительным 14-3, Андерсон удалось провести свою собственную, с тремя победами, две потери, и семь ничьих в течение первых двенадцати раундов, только потерять свои последние пять игр. Американский Шахматы Бюллетень за июль-август 1931 подчеркнул, насколько хорошо Андерсон играл на ранней стадии, и сообщила, что она была "удивительно", чтобы узнать, что он уронил последних пяти играх. "Должно

быть принято", сказал Вестник ", за необычный объем работы возложил на игрока неопытного в международных мероприятиях." Фотография команды и ее менеджер опозданием украшали страницы декабрьском выпуске Бюллетеня.

Уитакер надеялся играть за США в Гамбурге 1930 года, и он приписал его неспособность быть выбраны для личного враждебности Kuhns и другие должностные лица NCF, предназначенным для него. Он считал, что включение в 1930 году Андерсон на четвертом борту, как неадекватное, как он считал, он был гораздо более квалифицирован, чтобы заполнить слот.

Но объяснить этот и другие вопросы в секретаря NCF, сам Сент-Луис человек, и в то время как в Сент-Луисе, в лучшем случае, можно сказать, быть неполитично со стороны Уитакер. В любом случае, Макфарлэнд начал склеивания точки Уитакер, буквально, от его мусорную корзину, и транспортировки их к Kuhns. "Он сказал, что Национальный не имел" нет турнир с 1928 года; нет избрание должностных лиц; Нет активности; грязная политика; Ничто с 1928 года, за исключением отправка взял, неквалифицированные команды в Европе ". И затем пришел удар против Сент-Луис" собственной Андерсон. "" В прошлом году [NCF] послал несколько неквалифицированных людей, ни членов NCF и сильные американских игроков. Команда была рассматриваться в качестве шутки. " Все NCF сделал, чтобы пожертвовать 100 \$ для пяти мужчин, или \$ 20 каждый. Андерсон, Штейнер и другие, не являющиеся членами НКП, я являюсь членом, но ни Штайнер или Андерсон. " Ещё политику в этом году о Праге. Kuhns хочет сохранить меня, хотя 1. Я являюсь членом NCF, 2. Я чемпион NCF, 3. Чемпион (поровну) WCA, 4. Чемпион Пенн., 5. Гражданин США. " Я готов платить мой собственный путь и NCF не дать мне доллар, когда я представлял его и NCF в 1928 году в Гааге ".

"Когда я сказал ему, что Западная решил не идти вместе с нами," Макфарлэнд продолжал, "сказал он:« Мы действительно шли в, но не получил никакого представления вообще. Мы связаны с NCF, в 1927 году в Каламазу к нашей скорби "Он также сообщил, что в ответ на замечание я сделал, что гражданин будет иметь возможность сделать что-то, если это поддерживается:. Ни клубы или западное никогда поддерживает с Kuhns. Я знаю. ""

Но Уитакер не закончил плохо грязью Kuhns. "Конечно, я сказал, что я не согласен с ним и его оценке вас, и что вы заслужили большое кредитов для создания Федерации. В ответ

он сказал: "Фактор сделал больше, чем Kuhns, чтобы запустить его. После того, как начал Kuhns выбросил фактор в качестве режиссера. Он не хочет никого в NSF, если они не согласны с его политикой "Кроме того, в ходе беседы он сказал:". Вы не знаете, и ни делают другие хорошие режиссеры грязного материала происходит, она не погубила NSF и власть он может иметь. "

Уитакер рекомендует Макфарленд присоединиться к другим режиссерам сдерживать Kuhns и его предполагаемого господства NSF. Уитакер также рассказал Макфарленд он возвращался в Чикаго на следующее утро, чтобы говорить с другими шахматных чиновников. Макфарленд предполагают, что это был другой попыткой Уитакер влиять на состав команды отправляется в Прагу, и что, как он считал, Уитакер ехал на автомобиле, он ожидал, что он прибудет в Чикаго четверг утром. Макфарленд также думал, что он, возможно, некоторые из замечаний Уитакер вышел из строя, так как он был комкая и выбрасывая в мусор может каждый, так как он был написан, поэтому Уитакер не думаю, что он спасал их. Макфарленд добавил, что "мы теперь знаем, вне всякого сомнения, если мы не делали раньше, только, как он стоит и что не должно быть никаких компромиссов с ним что угодно. Я убежден, что мы можем добиться успеха Федерации без Уитакер и его толпы, и мы будем продолжать работать в этом направлении. "Таким образом, даже Уитакер разжечь еще противника.

Макфарленд знал Kuhns знал многое из враждебности Уитакер против него, и, таким образом, чувствовал себя уверенно, он может отправить копию своего письма Германа Хелмса. Макфарленд не упомянул Хелмс или любой из "Нью-Йорк толпы" к Уитакер, как только он узнал, как именно Уитакер чувствовал о NSF. И Макфарленд хотел, чтобы его письмо Kuhns и его копия направлена Хелмса конфиденциальными, как "Я не имею ни малейшего желания, конечно, попасть в любой полемике с Уитакер, как я считаю, что я буду принижать себя, чтобы следовать за дело с такой человек, как он ".

Макфарленд, видимо, скопировать Герман Хелмс на его письме к Kuhns, так как по 8 июня 1931, Макфарленд писал ответном письме к человеку, который был, между прочим, издатель американской шахматной бюллетеня и шахматы обозреватель Бруклин Daily Eagle. Хелмс был тогда шестьдесят один год, и будет, что удивительно, остаются активными на шахматной сцене в Нью-Йорке еще тридцать два года. Макфарленд подтверждена для Хелмса, что "вы правы, говоря, что интервью с Уитакер было неловко; но есть удовлетворение

тем, что я знаю только то, что он и как он стоит. Я сказал Андерсон, что сказал Уитакер о команде в прошлом году, а также еще одного или двух мальчиков здесь, и мне кажется, оценка Уитакер в не ставил очень хорошо. Что дурак, что нужно сказать о команде, который был отправлен за! "Конечно, это был" болван, что "для Уитакер сказать в Сент-Луисе человека явно не симпатизирует его аргумента, и тот, кто, очевидно, будет иметь возможность, и причина, чтобы взять историю к Себе Андерсон.

С этой информацией в руке от Макфарланд о Уитакер и его попытке получить статус аффилированного лица в ФИДЕ для Западной шахматной ассоциации, минуя и, таким образом, подрывает авторитет NCF, Морис Kuhns написал Президент ФИДЕ Reub. Из-за финансовых проблем, преследующих NCF, а также нации в целом (1931 не было, конечно, в самом сердце Великой Депрессии), ни один представитель от NCF сможет присутствовать на встрече в Праге. Kuhns не менее, с благодарностью принимаю предложение Reub Чтобы представлять NCF на этой встрече, посылая ему полномочия, разрешающие, что представление. Кроме того, и наиболее показательно, он написал Reub, что Исполнительный комитет NCF же "разрешаю вам представить нашу отставку из ФИДЕ, если Конгресс должен голосовать, чтобы признать« западных ». Мы делаем это, потому что ФИДЕ интересов в США не будут обслуживаться, если две единицы были разрешены здесь; по этой причине, мы вполне довольны, чтобы Конгресс принимает решение и прошу, чтобы вы действовали в соответствии с нашей просьбе, как указано выше. "Он отметил, также, в том, что только было бы подтверждение для Уитакер смещения Kuhns 'бы он знал, дела, которые NCF никогда не считал отправки Уитакер либо Гамбурге 1930 или Праге 1931, так как он был врагом Федерации. Kuhns затем прилагается для Reub неназванный пункт газета о Уитакер.

По всей вероятности неназванный пункт газета Kuhns отправлено Президент ФИДЕ участвует один и тот же вопрос, который был предметом краткого обмена между Макфарланд и Хелмса, а также найти в документах Белая Коллекция. В письме от 9 июля 1931 года Макфарлэнд написал Хелмс говорил, что "Я уверен, что вы высоко ценим« реакция на вашу статью орел на "г-Kuhns вместить до" дела, особенно его связи с «ложных телефонных слизней," что «богатым» на самом деле. "Уитакер был арестован в аптеке в Плезантвиль, Нью-Джерси, за год до 5 декабря 1930 года, за то, слизняков в телефон платного станции. Он рассказал полиции, что он был адвокат из Хаддон-

Хайтс, Нью-Джерси, в момент ареста, но это не было правдой. Уитакер был лишен звания адвоката в Нью-Йорке и округе Колумбия, где он занимал лицензии на юридическую практику, не долго после того как он начал свой первый межгосударственный кражи автомобиля убеждение в соответствии с Законом Дайер на Ливенуорте в 1925 году он опубликовал три сотни долларов под залог в Плезантвилль, который был объявлен неустойку на 13 июня 1931 Вполне возможно, что Хелмс узнал о конфискации в залог в июне и были либо упоминал это в одном из своих шахматных колонок или же написал самостоятельную статью для Бруклинского Daily Eagle о причина.

Это не подошли бы к Хелмса только попытка сделать тюремный запись более публичной Уитакер. Другое переписка в распоряжении автора показывает, Хелмс написал смотритель Ливенуорте 18 июля 1931 года, с целью получения информации о причине предварительного тюремного заключения Уитакер, а также его время входа и сброса в хорошо известной федеральной тюрьме. Четыре дня спустя, в письме от 22 июля 1931 года работник Запись в Ливенуорте написал Хелмс, что правила Департамента юстиции "запретить давать информацию о природе просил, за исключением близких родственников или уполномоченными представителями закона." Как Хелмс не было ни он ничего не получил.

Хотя попытка Уитакер дискредитировать Морис Kuhns и Национальной шахматной федерации сошла на нет, как и его усилия, путем Западной шахматной ассоциации, иметь эту организацию под названием как второй Соединенных Штатов филиала с ФИДЕ, его поведение принесло ему растущую презрение из подобных Гораций Макфарланд, который, таким образом, присоединился к хору организаторов шахматных и должностных лиц, которые хотели иметь ничего общего с Уитакер или его причин. Уитакер, с годами, быстро читать вреда другим заставило его, но было решительное талант видом его собственный вклад, чтобы оказывать обид. Усилия Уитакер в конце 1920-х и начале 1930-х, чтобы бороться власть в шахматных организаций, однако, будет прервана его дополнительных убеждений межгосударственного угона автомобиля, заговоре с целью обмана, а отправка наркотиков через почту. В самом деле, он не будет до 1948 года, когда он был почти шестьдесят лет, что Уитакер снова прыгать в полной мере в шахматную политику. И, как рассказал в деталях в теневой стороне, его попытка тогда был в гораздо большем

масштабе, публично в эфир, и один в конце концов с участием судебных исков в нескольких штатах.

Чтобы вернуться, то, к краткому цитаты из теневой стороне, данного ранее в этой статье, что упоминается лишь мимоходом остановку Уитакер в Сент-Луисе в конце мая 1931 года читатель вполне может спросить, почему не это информация о Уитакер говорить с Гораций Макфарланд включены в текст? Почему бы не был неприязнь Mcfarland по Уитакер, и как это повлияло на его комментарии к Kuhns, который в свою очередь передал по его нелюбви Уитакер Президента ФИДЕ, а также замечания Mcfarland, чтобы Хелмс, который в свою очередь была опубликована информация об уголовной фоне Уитакер, положить в книге?

Ответы на эти вопросы прост и бесконечно спорным. С одной стороны, возможно, наиболее практичным, я понял, как автор, что если каждый экземпляр Уитакер метафорически наступать на пальцы ног шахматных чиновников должны были быть включены, книга, несомненно, выросли в набор четыре тома. Как это, биографические разделов, включенных в теневой стороне требуется более трехсот страниц, чтобы дать историю Уитакер. Таким образом, как и любой биограф, допускает ли он это своим читателям или нет, я должен был тщательно оценить и выбрать материалы. И процесс выбора, как отмечалось выше, включает в себя как включение, а также исключения. В этом случае, я чувствовал отвращение Mcfarland для Уитакер был, но один пример того, как Уитакер отчуждены организаторов-шахматной истории часто рассказывали в теневой стороне, и, таким образом, ни роман ни различны по этой причине. Для каждого человека в шахматах Уитакер Культивируется как другу, и там было много, он сумел поднять кровавое давление, как многие другие. Многие из этих историй появляются в теневой стороне, и хорошо иллюстрируют характер Уитакер в этом отношении. И так разговор Уитакер с Макфарланд, а также другие детали, связанные с его краткое Сент-Луис поездки были исключены.

На другом уровне, однако, является ли такое история как соответствие Макфарланда предлагает должны были быть включены в теневой стороне или не поднимает фундаментальные вопросы фокусе, и, возможно, авторский уклон, что ни биограф не может полностью избежать. Даже выбор названия для биографии не совсем свободны от таких проблем.

В самом деле, название теневой стороне: Жизнь и Преступления Норман Tweed Уитакер, шахматист, не избежать

определенной самоанализа, а также запрос на объяснения. Еще в самом начале моего обзора работ Уитакер, я понял, для того, чтобы сделать свою работу хорошо, мне нужно будет связаться, как много людей, как я мог, кто в тот или иной момент, знал Норман Уитакер. Я был очень повезло в мае 1998 года контакте отметил шахматы историк Вальтер Шипман, Калифорнийский-резидентов и шахматист, много лет назад знал Уитакер. На самом деле, я пришел, чтобы узнать, что Уолтер Shipman знал Уитакер на протяжении более двадцати лет, и победил его в чемпионате США 1948 года, а также в 1954 в Нью-Джерси открыты, их всего два турнирных игр (обе игры появляются в Книга, конечно). Shipman довольно любезно ответил на мои вопросы и представил свои воспоминания Норман Уитакер, так же как и многие другие. Но в случае SHIPMAN, поскольку историк, один набор вопросов пришло на ум, те, которые он, в свою очередь спросил меня: насколько мне было просмотре Уитакер, учитывая мой рабочее название включала в себя не только "жизнь", но "преступления"? Буду ли я осуждать Уитакер? Как сбалансированным бы я?

Вопросы SHIPMAN были острые, и действительно решающее значение для оценки моей внимании и, возможно, авторской предвзятости. В письме от 24 мая 1998 года, я старался изо всех сил, чтобы решить свои проблемы, и некоторые из этих замечаний подходят для включения здесь. Я написал ему, что "рабочее название, надеюсь, предлагает насыщенный, живой противоречие блестящим умом, часто не в состоянии терпеть властных полномочий или авторитетные фигуры и чьи действия были оба в части похвалы и презрения. Уитакер действительно был Диккенса в природе, полный гения и дьявола, и я надеюсь дать человеку так близко к трех измерениях, как я могу".

Вопросы SHIPMAN являются важными, а в Оглядываясь назад, я считаю, что лучше моих способностей я честь мою приверженность Shipman историк шахмат, а также для Shipman человека, который знал Уитакер и действительно считал его другом. Для этого, конечно, верно, что "жизнь" любого мужчины или женщины, это не просто эквивалент их «преступления». Ни больше, чем являются человека добродетельным действует совокупность его или ее жизни, возможно, даже для жизни святого. И, таким образом, я могу сказать с некоторой степенью сердечной если не научной истины, что в письменной форме о Норман Tweed Уитакер выбор я сделал относительно того, что материал включают, какой материал, чтобы исключить, а какое внимание, чтобы дать целое, были сформированы мой желание изложить со всей искренностью жизнь ", полный гения и

дьявола." Он останется задачей других, чтобы когда-нибудь судить, насколько успешно мои усилия были.

Most of the Whitaker family in happier days, probably around 1910, and probably in Ocean City, New Jersey. Norman Whitaker is the young man kneeling next to his mother, Agnes Tweed Whitaker. Norman's father, Herbert Whitaker, is standing. The two younger women are Hazel and Dorothy Whitaker, Norman's younger sisters. Missing is Roland Whitaker, the baby of the family.

(This photo is an exclusive to ***Chess Archaeology***, and does not appear in the book)